

БИБЛИОГРАФИЯ

1. А.С. Пушкин (1799-1837). Египетские ночи. Повесть (неоконченная) // А.С. Пушкин. Сочинений в трех томах, т.2, М., 1987, с. 219-232.

Действующими лицами повести являются два поэта: ПОЭТ и поэт–импровизатор. Есть сведения, что А.С. Пушкин, при создании образа поэта-импровизатора использовал образы А. Мицкевича, Н. Кукольника, немецкий поэт-импровизатор М. Лайнгймварц и итальянец Т. Скритти. Созданный Пушкиным образ поэта-импровизатора показывает, как вдохновенность «жреца искусства» соседствует с униженностью «жадного к прибытку нищего» (Белинский).

Импровизатор у Пушкина считает, что «всякий талант неизъясним[...]. Никто, кроме самого импровизатора, не может понять эту быстроту впечатлений, эту тесную связь между собственным вдохновением и чужою внешнею волей – тщетно я сам хотел бы это изъяснить». Практически А. Пушкин противопоставляет себя (Чарского) Кукольнику (импровизатору).

Подробный анализ дан в статье А. Николаенко «Импровизатор»// Еженедельник «Дар» (Ростов-на-Дону) 1998, март, № 3.

2. Т.Г. Шевченко (1804-1861). Художник. Повесть. // Полное собрание сочинений в шести томах, том 4, стр.

Впервые опубликовано в журнале «Киевская Старина», 1887, кн. 1, стр. 1-35; кн. II, стр. 193-236, кн. III, стр. 386-411. Автограф в Ин-те литературы им. Т.Г. Шевченко АН УССР. Ф. 102. Авторская дата 25 января 1856 – 4 сентября 1856.

Здесь в ходе разговора главный герой упоминает о встречах «братии», которая проходила в доме Мерца на квартире у Кукольника. Т. Шевченко был завсегдаем этих встреч, но ограничился только кратким упоминанием. Более близки к описанию факта из жизни Кукольника рассуждения главного героя по поводу женитьбы на «привилегированных красавицах». Здесь аналогия между мыслями Н. Кукольника и Т. Шевченко полная, а эпизод женитьбы по любви художника на совращенной Паше подобен тому, что имело место в личной жизни Кукольника.

3. Панаев И.И. (1812-1862) Белая горячка. Повесть. // В кн. И.И. Панаев Избранная проза. М., 1988, с.45-128. Составители А.Л. Осповата, В.А. Туниманова. Вст. В.А. Туниманова, ком. А.Л. Осповата.

Впервые напечатана в журнале «Отечественные записки», 1840, № 5, отд. III, с.5-93. Эта публикация и является единственной прижизненной публикацией. Одним из главных героев является живописец Средневский – лицо вымышленное. Но другой образ, живо и зло обрисованный автором, образ Рябинина, заслонил почти всех героев повести, том числе и Средневского. Это образ «бездарного сочинителя претензионного «Вальтазара», циничного приживальщика, беззастенчиво эксплуатирующего слабости меценатствующего князя, убежденного поклонника «Золотого тельца», московской кулебяки и вин» (В.А. Туниманова, с.11).

В. Белинский в письме к Боткину писал «Прочти повесть Панаева (...) славная вещь; обрати все свое на лицо Рябинина – это живой, во весь рост, портрет Кукольника» (СС, М., 1976, т.9, с.380).

4. А.Ф. Вельтман (1800-1870). Соломия. Роман.// Открывает цикл романов, объединенных общим названием «Приключения, почерпнутые из моря житейского». Впервые напечатан в «Библиотеке для Чтения», 1843, 1864 .

В романе поставлена тема социальных отношений по мере изменений в обществе этих изменений. Главный герой, поручик-авантюрист Дмитрицкий не раз вступает в сомнительные деяния, где представляется известной современникам личностью. В качестве такой личности авантюрист выбирает почему-то Н.В. Кукольника, с которым автор был лично знаком и хорошо его знал.

наше время роман «Соломия» экранизирован для телеэкрана. Роль главного героя исполняет А. Домогаров.

5. Ф.А. КОНИ (1809-1879). Петербургские квартиры. Водевиль.

В статье «Рецензия «Репертуара» и «Пантеона» (Русский вестник», 1841, том 1, стр. 199-222) Н. Кукольник пишет: «Желая чем-либо привлечь в бенефисы публику, совершенно покинувшую Русский театр, и сочинители и актеры дозволяли себе выражения более чем двусмысленные; из личных своих врагов, недоброжелателей, а иногда и приятелей – составляли себе бенефисные пьесы, и афиши; в куплетах , уже не в бровь, а прямо в глаз, стали рассказывать частные случаи домашней жизни». В водевиле Н. Кукольник выведен как драматург Нестор (фамилия не приводится).

Журналист Задарин поет песню, где есть такие слова:

Да и Нестор наш, тот самый,
Запоет: кукареку!
Я его теперь за драмы
То есть вот как распеку».

6. М.Л.НЕВАХОВИЧ (1817-1831).Эдуард XII, КОРОЛЬ АНГЛИИ // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1975 год. Л., «Наука», 1977. с. 61-70

Пьеса была написана для журнала «Ералаш» Зотов называл её «историческая хроника, в пяти действиях, в стихах, с маршами, пожарами, сражениями, разрушениями хижины и великолепным спектаклем» - и вспоминал, что к этой хронике Невахович «составил целую серию карикатурных сцен и рисунков, которыми хотел занять целый выпуск «Ералаша» 1849 года».

Внешне «Эдуард XII» осмеивал исторические пьесы Шекспира. На это указывает ремарка, и псевдо английские имена действующих лиц, и реплика «А мне скорей – Коня! Коня!». Однако Шекспир был внешней завесой. В действительности пародия имела другой адрес. Зотов в своих воспоминаниях («Исторический вестник», 1890, т. 60, №4, с.111) прямо указывал, что Неваховаич написал остроумную пародию на исторические и драматические фантазии, поставляемые Кукольниковом и его последователями». И конечно, заключительный выход герцога со словами:

Отечество, спаслось ты от врага!
Не будет здесь его нога! –

должен был вызвать ассоциации не с шекспировскими хрониками, а со знаменитой драмой «Рука Всевышнего Отечество спасла». (Ю.Д. Левин. Ежегодник рукописного отдела ПД, Л., 1977, с.60-71).

Пародия не была напечатана. В 1890 году в «Историческом Вестнике» приведены первое действие и пересказ остальных действий.

7. Н.А. Некрасов (1821-1877/78). Без вести пропавший пиита. Рассказ. // «Пантеон русского и всех европейских театров», 1840, № 9 (с подзаголовком «Рассказ Н. Перепелского»).

Редакция «Пантеона» снабдила рассказ особым примечанием: «Мы благодарим автора за доставление нам этого рассказа...». Рассказ считается, несомненной удачей молодого

Некрасова. В герое рассказе Науме Авраамовиче, молодом писателе, в пародийной форме Некрасов высмеял ходячее романтическое представление о поэте как «вдохновенном певце» и «избраннике неба». Неоднократно в косвенной форме упоминается Кукольник. Цитируется (неточно) трагедия «Торквато Тассо» и намекается герою, что его «должно венчать как какого Тассо». И дается прозрачный намек: «... послушайте меня... не печатайте того, что написано, не пишите больше».

8. М. Ковалевский (1823 – 1907). Итоги жизни. Роман. // «Вестник Европы», 1883, №№ 2, 3. В библиографии Е. Канн – Новиковой указано «Повесть. Книга первая. Опасные люди». Вестник Европы», 1883, кн. II.

«Любопытный, но конечно не совсем документальный портрет Кукольника находим в романе М. Ковалевского «Итоги жизни», где он выведен под именем писателя Несторкина. (В. Васина-Гроссман, «Глинка и Кукольник»// ОР ГЦ ММК, фонд 478, № 43). В книге Е. Канн-Новиковой «М. Глинка. Новые материалы и документы. Вып. 3» об этой повести пишется так: «Многое из того материала, который Ковалевский изложил во «Встречах на жизненном пути», почти текстуально воспроизводит автобиографическая повесть Ковалевского «Итоги жизни», первая часть которой посвящена истории движения петрашевцев и их судьбе» (стр. 175). По мнению Канн-Новиковой Ковалевский под весьма прозрачными псевдонимами выведены многие непосредственные деятели петрашевцев, начиная с самого Петрашевского. Глинка якобы сам исполнял в кругу петрашевцев отрывки из «Руслана» «Глинка действительно много и охотно музицировал в кругу этой молодежи». Она утверждает, что П. М. Ковалевский близко стоял к движению петрашевцев.

«В повести «Итоги жизни», - писала Е. Канн-Новикова, - предстал также ряд общих знакомых Глинки, не имевших ни прямого, ни косвенного отношения к петрашевцам, но составлявших в то время музыкальный круг Глинки. Таковы, например, певица-любительница М.В. Вердеревская – Шиловская (по повести – Мария Зеленовская – Точилина), таков Кукольник (Несторкин), о котором автор пишет в крайне ироническом тоне, возмущаясь фамильярностью, с какой Несторкин (Кукольник) относился к Глинке» (стр. 175)

9. Ф. М. Достоевский (1821-1881). Бесы. Роман – Москва, «Художественная литература», 1989.

В 1870 году в письма Майкову Достоевский пишет: «Сел за богатую идею: не про исполнение говорю, а про идею. Одна из тех идей, которые имеют несомненный эффект в публике. Вроде «Преступления и наказания», но еще ближе, еще насущнее к действительности и прямо касается самого важного современного вопроса». Одного из главных героев романа С.Т. Верховенского автор прямо в романе величает «Наш Кукольник». С.Т. Верховенский является обобщенным портретом либерала 1840 – х годов. В качестве прототипов Верховенского исследователи называют Грановского, Чаадаева, но сам Достоевский его величает «Кукольник». «Этот человек, двадцать лет нам пророчествовавший, наш проповедник, наставник, наш патриарх, Кукольник, так высоко и величественно державший себя над всеми нами, пред которым мы так от души преклонялись, считая за честь...», - вот характеристика Верховенского, данная Достоевским. Да и внешне по роману Степан Тимофеевич походит на Кукольника, каким он изображен на портрете К. Брюллова.

10. В.Г. АВЕНАРИУС (1839-1923). «Юношеские годы Гоголя». -

11. М.А. Булгаков(1891-1940). Последние дни (А.С. Пушкин). Пьеса в четырех действиях // в кн. М. Булгаков. «Дни Турбинных – Последние дни», Москва: «Искусство», 1955, стр. 73-120.

Действие происходит в конце января и начале февраля 1837 г. Одним из действующих лиц является Н.В. Кукольник, который олицетворяет ту часть высшего общества, неуважительно оценивающего А. Пушкина. М. Булгаков вкладывает в уста Н. Кукольника слова, заимствованные из воспоминаний И.И. Панаева: «У Пушкина было дарование, - говорит Кукольник, – это бесспорно. Неглубокое, поверхностное, но ... дарование. Но он растерял, разменял его! Он угасил свой малый светильник! Он стал бесплоден, как смоковница! (...) Единственно, что он сохранил – это самонадеянность!...»

12. Ю. Мушкетик. Жовтий лист кульбаби. Київ

«Сложные морально-психологические коллизии, обусловленные конкретно-исторической ситуацией, рассматриваются на противопоставлении личностей Гоголя и Нестора Кукольника, которые «выполняют» необходимые для писателя идейно-смысловые роли в повести; они должны, по авторскому замыслу, формировать в конкретном читателе комплекс идейных и моральных проблем, которые он вынужден под идейно-эстетическим влиянием повести разрешать. По существу, волею автора Нестор Кукольник ставить перед читателем дилемму выбора истины. От себя, а, следовательно, в соответствии со своей совестью, а также от сознания других, для кого моральный выбор известных людей очень много значит – иногда зависело развитие истории, культуры, в конце концов, общества в целом.

Главное, что волнует Ю. Мушкетика – это сам процесс выработки истины в сознании человека, это мера компромисса человека с властью, пути гармонизации индивидуальных особенностей и идеалов с общественными интересами и идеалами. В повести «Жовтий цвіт кульбаби» выясняется мера так называемой «автономности» таланта, мера самозащиты таланта как гарантия его развития. Ведь никто не будет возражать, что Нестор Кукольник – драматург, прозаик, поэт, вообще многогранная фигура – был одаренным человеком, его талант признавали и всячески поддерживали выдающиеся культурные деятели, композиторы, художники, критики.

Юрий Мушкетик как раз и задумывается над тем, «что такое слава, в чем состоит общественное значение таланта и в какой взаимосвязи пребывает талант с властью ” – сказано в предисловии Жулинским.

К сожалению, благородную задачу автор решает неприличными методами: подменяет высказывания Кукольника, передергивает факты, создает мифы и придумывает не существовавшие события, унижающие Кукольника и возвеличивает Гоголя. В основу сюжета часто берутся не объективные воспоминания, (И. Панаева, Арсеньева,) субъективно характеризующие Н. Кукольника. Судя по содержанию повести автор слабо знает основные моменты биографии Н. Кукольника.

13. А. Полторацкий. Повести о Гоголе

Повести о Гоголе включают « Дитинство. Юність » (Київ , 1971), «Гоголь в Петербурге» (М.-Л., 1962), « У Петербурзі. Дальні мандри» (Київ, 1984). Над трилогией автор начал работать в 50-х годах. Первая публикация называлась «Дитинство Гоголя» (Киев, 1954). В 1956 году в Ленинграде был издан перевод Зощенко.

Полторацкий Алексей Иванович, украинский писатель. Трилогия о Гоголе впервые напечатана на украинском языке, ее впоследствии полностью перевели на русский язык и напечатали. В различных эпизодах гимназической учебы и жизни в Петербурге описаны

взаимоотношения Гоголя и Кукольника. Описаны, конечно, тенденциозно и не соответствуют действительности. Так, например, в повести «Гоголь в Петербурге» утверждается, что Кукольник гнался за наградами, что вызывало у Гоголя «естественную» брезгливость. На самом деле Кукольник не был за всю жизнь ни одним орденом.

В повести «Детство. Юность», описывая пресловутое дело о вольнодумстве, А.Полторацкий приписывает такую оценку Гоголю, которую дал Н. Кукольник: «Я не в силах достойно их оценить. Я чувствую себя недостойным высказываться о произведении, так высоко оцененном в эпиграфе самим автором» (стр. 306, изд. 1971 г. К) А в главе «Гучи над головою» автор так описывает переживания Гоголя после допроса «Униженный сам себе выбирает меру расплаты». И опровергая заранее подготовленный протокол допроса, где указано, что он давал свои конспекты Новохацкому, Гоголь пишет: Я отдал свои записки не ученику Новохацкому..., а ученику Кукольнику Нестору, господин профессор».

Причем тут Кукольник? Автор повести утверждает, что, давая свои показания, Гоголь думал: «Теперь они потянут на следствие и труса Нестора! Пусть выкручивается, как хочет».

14. Б. Вадецкий. Полнозвучность. Роман . «Советский писатель», Москва, 1974.

Роман посвящен Т.Г. Шевченко. Раскрывая фон эпохи, сложное сплетение социальных и литературных коллизий, автор эпизодически, но довольно обстоятельно упоминает о Кукольнике и особенностях его философских взглядов.

15. Б. Вадецкий. Глинка. Роман. «Советский писатель». Москва, 1968.

Роман посвящен композитору М. Глинке и представляет одно из наиболее значительных произведений писателя Ваецкого. В романе воссозданы быт и общественно-политическая жизнь России 20-40-х годов XIX века. Перед читателем представлена целая галерея выдающихся людей прошлого, в том числе и Кукольника, о котором автор сообщает малоизвестные факты, в частности стихи о Пушкине, якобы принадлежащие Кукольнику:

И Пушкин стал нам скучен,
И Пушкин надоел,
И стих его не звучен,
И гений охладел.

Кроме того, автор вкладывает в уста Е. Керн осуждение Кукольника за рецензию в «Художественной газете» на цикл романсов «Прощание с Петербургом». Она заявляет Глинке: «До какой степени бесстыден этот поэт! Право, Михаил Иванович, прочитав его статейку, я впервые поняла, что «братия» публично заявляет о своих правах на Вас, и вы, собственно подчиняетесь им, вы, родивший в свет нового Кукольника, автора романсов» (стр. 359)

16. Ал. Алтаев(1872-1959) Глинка.

17. Ал. Алтаев (1872-1959). К вершинам искусства. Роман. Москва: «Детская литература», 1979.

Роман рассказывает о судьбе художника А.А. Агине. Небогатая внешними событиями жизнь Агина проходит перед читателем во всей полноте. Рядом с Агиным – его товарищи по Академии Художеств. И среди них в первую очередь К. Брюллов, Т. Шевченко. В отдельных эпизодах незначительными штрихами выведения и Кукольник. Штрихи эти незначительны, но отдельные вносят небольшие дополнения в биографию Кукольника. Среди них отметим участие А. Агина в собраниях «братии» (стр.), участие его в создании

рисунков для журнала «Иллюстрация» (стр.188), приветственные слова Кукольника («Счастлив художник, когда мастерская ему Пантеон заменяет») на встрече К.Брюллова в Академии (стр. 106). Но, в общем, все штрихи подобраны таким образом, чтобы о Кукольника складывалось отрицательное впечатление.

18. Александр Дэко (род. 1926). Соловьи поют на рассвете. Повесть,

Это повесть о «поэте-романтике Викторе Забиле (1808-1869), авторе знаменитых стихотворений «Гуде вітер вельми в полі», „Не щечечи соловейку » и других. Среди персонажей повести – Шевченко, Глинка, Гребенка, Мусоргский, Пантелеймон Кулиш, а также гимназические однокашники Забилы – Гоголь и Кукольник. Появлению повести «Соловьи поют на рассвете», как всегда у Дэко, предшествовали серьезные исследования, работа в архивах, поездки в места обитания героев, встречи с их земляками, научные открытия и публикации».

Марк Вейцман. Проблеск во мгле// Еврейский камертон, 31 марта 2005 г.с.16 и 24

19. К. Паустовский (1892-1968). Орест Кипренский. Маленькая повесть. // Сборник сочинений в 8-ми т., т.6, Москва: «Художественная литература», 1969, стр. 121-153 .

В начале повести подробно описан эпизод, когда Кукольник ожидает итальянский корабль, с которым привезли картины русских художников из Италии и письмо с известием о смерти Кипренского. Описывается, что «Художественная газета единственная, кто отозвался на смерть Кипренского. Повесть написана в 1936 году.

Г.К. Паустовский писал о себе: каждая моя книга – это собрание многих людей разных возрастов, национальностей, занятий, характеров и поступков (...) Меня всегда характеризовала жизнь замечательных людей. Я пытался найти общие черты их характеров – те черты, что выдвинули их в ряды лучших представителей человечества» (том 1, стр17-18).

СТИХОТВОРЕНИЯ

Леонид Глибов (1827-1893) , украинский поэт-баснописец. Окончил Неджинский лицей. Стихотворение

«Счастливый уголок».
Кипела там студенческая жженка
И пил её не раз
И Кукольник, и Гоголь, и Гребенка,
И многогрешный аз.
Живи мой городок, и будь покоен
В родной тиши своей.

Глібов. Твори: у 2-х томах. Т 2, с. 67 - Київ, Наукова думка, 1974 .

Н.В.Гербель (1827 – 1883), русский поэт, переводчик, издатель и библиограф. Выпускник Нежинского лицея .

«В дорогу! В дорогу!» - напечатано в журнале «Современник», 1855.

В юбилейном послании Неженскому лицейу, который он окончил, были такие строки:

И ты, многодумный поэт и певец
Певца вдохновенного Тасса,
Украшивший барда лавровый венец
Цветами с родного Парнаса.
Поэт и певец исполняя Петра,

Реформ его славных и планов,
Певец им свершенного в жизни добра
Невы и полтавских курганов.

Печатается по кн. Е. Киричинский. Забытый поэт-националист, Харьков, 1910, с.

А. Н. Майков (1821-1897). Русский поэт. В стихотворении «Лихая болезнь», которое осталось в рукописи, поэт так говорит о новых писателях:

Из новых? Полевой, Булгарин, Греч –
Давно надобно плетьюми бы их посечь.
А Кукольник – одну всё песню воспеваает:
Талант непонятый в гонении страдает.

«Лихая болезнь» первоначально намечалась для «Очерков Рима». Но потом поэт ее забраковал. Многие строки вступления перенесены в конец стихотворения «Древний Рим».

«Очерки Рима» - это цикл, опубликованный в начале 1847 года в «Отечественных записках» № 1. Отражает римские впечатления А. Майкова, который в 1842-1844 гг совершил заграничное путешествие.

Л.Г. Ямпольский. «Из архива А.Н.Майкова»//Ежегодник Пушкинского дома, 1976, Л., 1978

Н.А. Некрасов (1821-1877/78) В стихотворении «Прекрасная партия» Н. Некрасов описывает своего героя, который предпочитал всему «театр Александрийский»:

Здесь пиши он искал уму,
Охлопывал ладони,
И были по сердцу ему
И Кукольник и Кони

Н.А. Некрасов. Сочинения в 8 томах, том 1, с.136.

Соллогуб В.А. (1813-1882) Стихотворение «Мой автограф» автор высказывает мысль, что будет после его смерти. Он описывает это так :

«Друзья в «Пчеле» прочтут
Посмертную статеечку
И, может быть, вздохнут,
Хоть ныне отдадут
Меня и за копеечку,
Два слова скажет свет,
Да Кукольник поэт,
На славу русской нации
Оттиснет мой портрет
В листочках «Иллюстрации»

Опубликовано в Петербургском сборнике, изданном Некрасовым, С. Петербург, 1846.

Кукольник писал об этом стихотворении: «Последнее лучше всех, относительно, очень мило, положительно» (Иллюстрация, 1846, № 4 (26 января), . 59. рубрика «Иллюстрации».

Огарев Н.П. (1813-1877), русский поэт, эмигрировал и с Герценом издавал журнал «Колокол. Им написана поэма "Юмор" (De l'humeur). Лондон, 1857, Trubner and CJ, без

указания имени автора. Перепечатано - Лонд. изд., с. 33-141. Третья часть впервые - ПЗ на 1869 год, Женева, 1868, с. 161-171. В литературе, о друзьях. В первой части «Юмора» Огарев дает обзор русской литературы, где имеются такие строки:

В литературе, о друзья,
(Хоть сам пишу, о том ни слова),
Не много проку вижу я.
В Москве все проза Шевырева -
Весьма фразистая статья,
Дают Парашу Полевого,
И плачет публика моя;
Певцы замолкли, Пушкин стих,
Хромает тяжело вялый стих.[...]
Но перервемьте эту речь,
Литература надоела;
Пусть пишет Нестор, пишет Греч,
Что нам до этого за дело?
Позвольте на диван мне лечь;
Закурим трубку - вот в чем смело
Могу уверить вас: сей дым
Уж нынче дамам не вредим.

ЭПИГРАММЫ.

П.А. Катенин. (1792-1853), поэт, драматург, критик, переводчик пушкинского времени. В письме к Н. Бахтину выслал эпиграмму, заканчивающуюся словами:

И серый Тасс, в котором смысла нет,
На много ль желтого однако ж превосходит

Катенин просил переписать эпиграмму (несколько экземпляров) и разослать Гречу, Полевому. Под «Серым Тассом» (не игранным) Катенин понимает «Тассо» Кукольника, под «желтым» (игранным) – «Тассо» А. Киреева. Здесь практически впервые фиксируется, что драма Кукольника «Тассо» на сцене не ставилась.

Опубликована в «Русской Старине», август, 1911, с.376-378.

Неизвестный автор. Эпиграмма появилась после успеха, которым встретила публика премьеру драмы «Рука Всевышнего Отечество спасла».

Рука Всевышнего три чуда совершила.
Отечество спасла,
Поэту ход дала...
И Полевого задушила.

Автор эпиграммы не известен. Высказываются различные предположения.

М.Ю. Лермонтов (1814-1841). Эпиграмма написана Лермонтовым после посещения им театра, где ставилась драма Кукольника «Скопин-Шуйский». Место и дата написания не определены точно:

...В Большом театре я сидел,
Давали Скопина – я слушал и смотрел.
Когда же занавес при плесках опустили,
Тогда сказал знакомый мне один:

Что, братцы жаль! – вот умер и Скопин
Ну, право, лучше б не родился...

А.С. Пушкин (1799-1837), поэт. Эпиграмм на Кукольника опубликованных Пушкиным, разыскать не удалось. Но в статье М.П-ти, посвященной Кукольнику, есть такое вступление эпиграммы, принадлежащей, как утверждает автор, Пушкину.

«Он Нестор – именем,
А Кукольник – делами».

Автор так подводит итог этой эпиграммы: «Так язвила Кукольника злая эпиграмма Пушкина «Нестором» он был действительно, и не только по имени, - Кукольника звали: Нестор Васильевич – но настоящим «Нестором – летописцем», историком, драматическим бытописателем старины».

Всероссийский музей Пушкина ответил мне на запрос: «Эпиграмма «Он Нестор – именем...» отсутствует в собрании сочинений А.С. Пушкина, выпущенным в свет Государственным издательством художественной литературы» в 1960 годы. Нет её и в издательстве Академии наук СССР с 1970-е гг. Не упоминается о ней и Л.А. Черейский в своём справочнике «Пушкин и его окружение». В настоящее время упомянутую эпиграмму явно не приписывают перу Пушкина» (письмо от 23.02.2007).

Приазовский край, 1893, №

Н.Ф. Щербина (1821-1869), поэт. Создание эпиграммы относится к таганрогскому периоду жизни Кукольника

Хоть теперь ты ех-писатель,
Ех -чиновник, ех-делец,
И казны ех-собиратель –
Все же ты не ех-подлец.

«Кукольник теперь поселился в Таганроге, - писал Н, Щербина, - обеспечив себя казнокрадством, служа по провиантской части во время Крымской кампании. Он сказал одному моему знакомому, что теперь он уже «ех-чиновник» и «ех-писатель». Это и подало мне повод к вышеописанной эпиграмме»

Справедливость требует заметить, что в казнокрадстве Кукольник никогда не был замечен.

ГИМНАЗИЧЕСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

Гимназисты – выпускники, где бы они не находились, вспоминали друг друга. В юбилейном выпуске «Гимназия Высших наук» 1857 года напечатаны неоконченные стихи Н. Гоголя и А. Данилевского, присланные ими из Парижа.

Да здравствует Нежинская бурса!
Севрюгин, Билевич и Урсо,
Студенты первого курса,
И прочие курсы все так же!
Без них обойтись как же?
Не все они теперь в Петербурге:
В карете в Стамбул уехал один,
Другой в Оренбурге.
А те же, что прочих здоровьем поживе,

Все лето водами лечились, а зиму
Проводят в Париже.
Женились одни – и в сладком дремлют покое,
Учители в корпусе двое.
Известный лгунишка бумаги в Юстиции пишет, -
Черт его колышет.
Артистов, поэтов меж них есть довольно,
Читаешь – сердцу становится больно.
А те, что в гусарах – не храброго люди десятку
Коней объезжают в машине, гнут короля и десятку.
Нестор Васильевич Кукольник скрыт за общим понятием «поэты» («Лицей», 1857, стр.
107).